

Сасори появился на арене в последний момент и остановил поединок. Организаторы не стали винить его за проявленную инициативу. Конан все равно проиграла бы это сражение, а так она хотя бы покинула поле боя, не получив серьезных повреждений. Вряд ли кому-то из зрителей хотелось увидеть последствия прямого попадания огненного шара по ее хрупкому телу, состоящему из бумажных листов.

Девочка ничего не успела сказать своему возлюбленному перед уходом. Цунадэ незамедлительно вывела ее с поля боя. Конан была ему благодарна, но не хотела, чтобы другой человек пострадал из-за нее. Она знала, что Сасори, скорее всего, поступит совсем иначе. Ей нравилась другая его сторона — с ней он был добр и мягок, а в такие моменты казался надежной каменной стеной с острыми шипами, за которой можно укрыться — но порой... его колкое безразличие пугало ее. И сейчас Акасуна смотрел на Муи именно так, как на пустое место.

Оба участника финального поединка давно заняли свои места. Зрители наконец пришли в себя, а диктор закончил свою скучную речь. Цунадэ вернулась в центр арены и задала им тот же вопрос, как и всегда:

— Вы согласны на этот бой?

— Да.

«Надеюсь, он не сбежит», — Сасори не стал говорить этого вслух. На его лице и так все было написано. Его соперник не спешил отвечать. Муи задумался на мгновение, оценивая свои шансы, но все же решил остаться до конца.

— Да.

Они оба были уверены в своих силах и думали, что знают все сильные и слабые стороны друг друга. У них была похожая миссия — стать лучшим на этом экзамене. Одинаковый ранг ниндзя. Схожие мотивы и методы. Но цель Сасори недавно изменилась, а козырей у него имелось гораздо больше. Акасуна раскрыл перед собой два свитка еще до начала боя. Из них появилась пара боевых марионеток: «Мать и Отец», но зрителей их вид особо не впечатлил.

— Ты, кажется, забыл. Я — кукловод, — сказал Сасори. Мальчик решил не рисковать, сражаясь с Муи в ближнем бою. Убивать его одним ударом он не хотел, а Хируко вызывать при свидетелях слишком рискованно.

Его первые творения подходили идеально. Конан всегда хотела посмотреть на них в деле. Сасори надеялся, что Муи «насладится» этим поединком сполна.

— Да как-то сразу и не скажешь, — ответил он, не ища в словах противника какого-то глубокого смысла.

— Начинайте! — крикнула Цунадэ, не обратив внимания на их беседу, и отпрыгнула в сторону.

Сасори слегка наклонил корпус вперед и развел согнутые руки в стороны. Умелыми движениями пальцев он вдохнул жизнь в «Маму и Папу» и приготовился к своему первому выступлению на новой сцене.

Их бой напомнил зрителям сцену из полуфинала. Как бы Муи не пытался оторваться от противника, всегда оставался наедине с его назойливыми куклами. Парень не мог расслабиться ни на секунду, рискуя получить удар в спину. Они кружили вокруг него, наносили легкие раны, а он не знал куда ему деться и только и делал, что паниковал: «Я пытался уничтожить этих кукол огнем издалека, но они каждый раз поднимают этот гребаный непробиваемый щит! Как ему это удастся? Откуда у него такой контроль чакры? Я не смогу разрубить его мечем, ударив в слабое место, пока Сасори видит все мои атаки...»

От отчаяния Муи решил изменить тактику. Он сделал ставку на свою скорость, но это был опасный ход. Парень проскользнув «Маме и Папе» за спины, оказавшись между марионетками и их хозяином, и разрезал нити кукловода своим мечем. Его задумка увенчалась успехом. Муи бросился к Акасуна из последних сил. Это был его единственный шанс на победу, но лицо парня скривилось от душевной боли, когда Сасори исчез прямо у него перед носом. Мальчик переместился к своим куклам, не обратив на его отчаянную попытку никакого внимания, и рассмеялся.

Кукловод поднял свои творения с земли одним движением и снова взялся за старое. «Мама и Папа» не давали Муи расслабиться ни на минуту. Они прилипли к нему, как назойливые мухи. Если он отрывался от них — куклы осыпали его градом метательного оружия, которому не было конца и края, а в ближнем бою подавляли парня координированными атаками. Акасуна старался не задевать жизненно важные органы. Он не давал своему противнику отказаться от боя или свалиться на землю без сил. Со стороны положение Муи не выглядело безвыходным, но Сасори знал, как тяжело поддерживать такой темп, а вот его марионетки никогда не уставали.

«Подойти к нему вплотную у меня не выйдет. Еще и какой-то яд уже начал действовать. Я не смогу победить его! Придется сдаться! Но как сказать об этом Цунадэ? Как только я пытаюсь заговорить, Сасори сразу же атакует меня с удвоенной силой. Тц-с. Эта козявка издевается надо мной, сомнений нет...» — размышлял Муи с мрачным видом, пытаясь вырваться из ловушки Акасуны.

Несколько минут спустя.

Сасори всегда находил способ, как заткнуть Муи и заставить его двигаться. Никто еще не

осознавал, в каком плачевном состоянии находится парень из Водоворота. Цунадэ вспомнила об инциденте с Конан и решила остановить поединок, заметив странное поведение ее непредсказуемого друга. Но, увидев, как судья поднимается со своего места, Сасори резко дернул большим пальцем, и из головы «Матери» в тот же миг вылетел длинный стальной штык со взрывной печатью, закрепленной на конце стержня. Снаряд пробил сердце Муи и застрял у парня в груди.

На арене прогремел мощный взрыв — Акасуна захлопнул смертельную ловушку. Цунадэ не успела даже закричать и застыла на месте. Она стояла перед облаком дыма, окутывающим тело Муи, а ее глаза застилала пелена. Но смерть незнакомца не при чем. Взрывные печати имелись в арсенале у любого шиноби, а такую сцену ранее видели даже неопытные генины из никому не известных селений. Тем не менее, застав их бой, Сендзю по-новому взглянула на жизнь ниндзя — и на свою. Цунадэ еще не оправилась с тех пор, как ее возлюбленный погиб на войне, бессмысленной и наполненной страданиями. И она принимала в ней участие! По указке деревни, но разве это что-то меняет? Сегодня и ее младший брат не вернулся домой. Он еще раз угодил в ловушку, напичканную взрывными печатями, как тогда, в первые дни войны. В этот раз не Муи, а Наваки умер прямо у нее на глазах.

— Победитель — Сасори из Деревни Песка! — объявил диктор своим звонким голосом, не придавая никакого значения трагичному исходу этого поединка. Цунадэ, напротив, еще долго стояла на месте и копалась в себе.

Хирузен неспешно поднялся со своего места и подошел к ограждению. На его лице застыла дружелюбная улыбка. Его ученица взглянула на него и наконец поняла, как ошибалась всю свою жизнь: «Никто сегодня не победил. На этом дурацком экзамене снова погибли люди! Десять? Двадцать? И ради чего? Как же глупо!»

«Я собственными руками отняла гораздо больше жизней, чем спасла за все время работы в качестве ниндзя-медика...» — она смотрела на свои дрожащие руки, впервые думая об этом в таком ключе. Они были покрыты кровью. По крайней мере, ей так казалось.

Хокаге озвучил итоги экзамена и некоторые свои мысли обо всех участниках. Он не заострял внимание на мелочах и неудобных деталях, но не забыл порадовать гостей мудрыми изречениями о пути ниндзя и лестными комплиментами.

Сасори не мог уйти или спрятаться и на этот раз. Он оставался на арене до окончания торжественной части, сохраняя серьезное выражение на лице. Цунадэ неосознанно продолжила стоять рядом с ним, с горечью подмечая восторг на лицах жителей Конохи. Она выслушала речь Хокаге от начала и до конца, но впервые была с ним не согласна.